

Материалы для дискуссионной площадки

Materials for discussion

В этом номере журнала редакция предлагает для обсуждения работу наших коллег, докторов философских наук Олега Альбертовича Донских и Владимира Ильича Разумова.

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-20

УДК 37.014

Оригинальная научная статья

РПД-логия и совершенствование образования в XXI в.

О. А. Донских

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Новосибирский государственный технический университет

Новосибирск, Российская федерация

e-mail: oleg.donskikh@gmail.com

В. И. Разумов

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Омск, Российская федерация

e-mail: rvi57@mail.ru

Аннотация. *Введение.* В статье характеризуется ситуация, сложившаяся в системе высшего образования в России после перестройки и приведшая к однозначному преобладанию администрирования над профессионально значимыми сотрудниками. Задачей статьи является детальный анализ причин складывающейся в современных условиях обратно пропорциональной связи между уровнем креативности и уровнем бюрократизации. В качестве примера берется такие аспекты бюрократической деятельности, как разработка и внедрение стандартов, представляемых, в частности, рабочими программами дисциплин (РПД) и практик (РПП). Основной методологией исследования является сравнительный и сравнительно-исторический анализ, позволяющий выявить особенности деятельности по созданию РПД и РПП, которая считается необходимой для повышения уровня методической работы и соответствующего повышения качества преподавания. *Результат исследования* позволяет показать, что организация методической работы построена иерархически, причем на верхних уровнях оказываются методисты, а на нижних – все преподаватели, включая профессоров. Работа по созданию учебных программ превратилась, с одной стороны, в отдельную дисциплину, а с другой – в совершенно автономный от учебно-научной деятельности процесс, необходимый не для учебной деятельности, а исключительно для прохождения аттестаций. Кроме того, жесткие и постоянно меняющиеся требования к стандартам (включая и изменения самих стандартов) подкрепляются дополнительными требованиями к качеству педагогического состава, растущими по мере осознания неэффективности предшествующих мер. Такая практика рассматривается в контексте общемировой тенденции трансформации университетов от университетов культуры к университетам совершенства (по терминологии Риддинга). Авторы статьи приходят к *выводу*, что в результате проводимой образовательной политики возникает ситуация не просто имитации образования, но имитации имитации. Расцвет РПД-логии является важным современным индикатором того, что реальная траектория развития большинства университетов современной России фактически демонстрирует существенное снижение уровня преподавания.

Ключевые слова: РПД-логия, бюрократизация системы образования, стандартизация, университет совершенства, имитация образования

Для цитирования: Донских О. А., Разумов В. И. РПД-логия и совершенствование образования в XXI в. // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, № 1. С. 168–174. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-1-20>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-20
Full Article

WPD-logy as a tool of the improvement of education in the 21st century

Donskikh, O. A.

*Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: oleg.donskikh@gmail.com*

Razumov, V. I.

*Novosibirsk State University of Economics and Management
Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation
e-mail: rvi57@mail.ru*

Abstract. The *introduction* to the article describes the situation that has developed in the system of higher education in Russia after Perestroika and has led to an unambiguous predominance of administration over professionally significant employees. The *objective* of the article is to arrange a detailed analysis of the reasons for the inversely proportional relationship between the level of creativity and the level of bureaucratization that is emerging in modern conditions. As an example, such an aspect of bureaucratic activity as the development and implementation of standards, represented, in particular, by the work programs of disciplines (WPD) and work programs of practices (WPP), is taken. The main research *methodology* is a comparative and comparative historical analysis, which allows to identify the features of the activities for the creation of WPD and WPP, which is considered necessary to improve the level of methodological work and the corresponding improvement in the quality of teaching. The *result* of the study allows us to show that the organization of methodological work is built hierarchically, with methodologists at the upper levels, and all teachers, including professors, at the lower levels. The work of the making of educational programs has turned, on the one hand, into a separate discipline, and, on the other hand, into a process, completely autonomous from educational and scientific activities. It is necessary not for educational activities, but exclusively for passing confirmations from authorities (attestations). In addition, rigid and constantly changing requirements for standards (including changes of the standards themselves) are reinforced by additional requirements for the quality of teaching staff, which are growing according to the awareness of the ineffectiveness of previous measures. This practice is considered in the context of the global trend of transformation of universities from “universities of culture” to the “universities of excellence” (in Bill Readings’ terminology). The authors of the article come to *conclusion* that as a result of the ongoing educational policy, a situation arises not just of imitation of education, but of imitation of imitation. The heyday of the WPD-logy is an important modern indicator that the real trajectory of development of most universities in modern Russia actually demonstrates a significant decline of the level teaching.

Keywords: WPD-logy, bureaucratization of the education system, standardization, university of excellence, imitation of education

Citation: Donskikh, O. A., Razumov, V. I. [WPD-logy as a tool of the improvement of education in the 21st century]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 168–174. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-1-20>

Когда в мире узнают, что прекрасное –
прекрасно, тотчас появляется уродство.
Дао Дэ Цзин (пер. В. В. Малявина)

Ваша обязанность – перед каждым боевым вылетом читать нам молитвы,
и отныне вы будете молиться за более кучный узор бомбометания. Ясно?
По-моему, кучное бомбометание действительно заслуживает того,
чтобы за него помолиться.
Джозеф Хеллер. «Уловка-22».

Первоначально охарактеризуем отрезок истории развития отечественного образования, который связан с глубокой трансформацией СССР, а затем России. К началу перестройки вузы и НИИ были ведущими центрами общественной активности, высокопассионарные коллективы которых требовали кардинальных перемен в обществе. Тут мы сталкиваемся с первым парадоксом. В стране происходит необратимый демонтаж социализма, радикально меняются управление государством, экономика и финансы, армия и силовые структуры, а системы науки и образования остаются в институциональном плане такими, какими они были в СССР. Обращает на себя внимание и тот факт, что из высокоактивных, пассионарных коллективов к середине 90-х гг. XX в. «энергия» перемен в вузах и НИИ понизилась настолько, что они не только потеряли статус модераторов преобразований в обществе, но и оказались бессильными даже к изменениям в пределах собственных организаций.

В результате в новом обществе наука и образование остаются в виде институтов-рудиментов старой формации. Почему так произошло? Ответ прост. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. из вузов и НИИ России происходит отток кадров, причем, как правило, наиболее активных сотрудников молодого и среднего возраста, и он идет по следующим направлениям: иммиграция, уход в политику и бизнес. За короткое время вузы и НИИ утратили пассионарный потенциал. Тут проявилась закономерность. В любой социосистеме креативность и бюрократичность образуют противоречие, такое, что если возрастает креативность, бюрократичность снижается, и наоборот: когда растет бюрократичность падает креативность [1, с. 118–126]. К этому следует добавить, что, согласно наблюдениям С. Н. Паркинсона, бюрократы всегда стремятся подчинить систему себе так, чтобы она работала на первостепенное удовлетворение их интересов, иными словами, они начинают работать сами на себя, тогда как собственно цели организации оказываются второстепенными по значимости [2].

Итак, современный российский вуз – это вуз, где доминируют бюрократы, которые реализуют свои цели, а для этого им нужно минимизировать собственную работу, максимизировать оплату своего труда и укрепить свое доминирование в вузе,

НИИ, системах науки и образования. Рассмотрим один из аспектов их деятельности, связанный со стандартами. Поскольку существо бюрократической деятельности сводится к работе с формой за счет содержания, с начала 2010-х гг. начинается разработка Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), для отдельных направлений формируются основные профессиональные образовательные программы высшего образования (ОПОП ВО). Наконец, появляется место и для форматирования содержания отдельных дисциплин и практик. Это представлено в Рабочих программах дисциплин (РПД) и практик (РПП).

Поскольку с РПД и РПП работают все преподаватели, эти формы наиболее объемны, РПД и РПП – основной предмет контроля со стороны...? Тут и возникают вопросы о том, кем и как контролируется. Контролируется качество преподавания и обучения по конкретному учебному предмету с использованием карты компетенций, степени соответствия содержания заданий, методов обучения, материально-технической базы и прочее: содержанию, логике изложения, критериям постановки оценок в прилагаемому к каждой РПД, РПП Фонду оценочных средств (ФОС). От специалиста требуется не столько знание предмета, сколько установление соответствий формулировок в разных частях РПД, РПП, а также ФОС.

Такую работу трудно назвать творческой, более того, она направлена на то, чтобы заблокировать творчество. Спасение видится в наличии в любом научно-образовательном учреждении методистов, которые и осуществляют контроль. Тут уже начинаются карнавалы, по М. М. Бахтину [3], когда не только не имеющий степени и звания, а часто и никогда не преподававший методист объясняет профессору, что ему следует переделать в РПД/РПП, при этом возражения профессора игнорируются. Выглядит слишком нелепо, ведь методист может не устоять перед профессором. Для этого разрабатываются инструкции, с их помощью методист приобретает сакральный статус: он ведь не от себя говорит...

Теперь задумаемся, что есть предмет этих инструкций – это идеальные РПД, РПП, ФОС. Тут происходит очередной карнавал перформанс, выражающийся в появлении новой особой

дисциплины – РПД-логии. Для освоения такой дисциплины наличие ученой степени не требуется, необязательно и наличие преподавательского опыта, напротив, лучше, если их не было или они оказались неудачными. Зато РПД-лог знает в тонкостях, как заполняются многочисленные формы. Зачем это делается, а также то, что избыток формальных требований существенно сдерживает развитие творчества у обучающихся и его сохранение у преподавателей. Мысля себя РПД-логом, методист соответствующего подразделения вуза, воображает себя лицом, ответственным за контроль над тем, как преподаватели представляют свою учебно-методическую деятельность, но делать это следует так, чтобы разработки преподавателя вкладывались во все перечисленные выше и иные формы¹. РПД-логия уже имеет в вузах особый статус предмета, изучающего эталоны представления и оценки материалов по всем остальным дисциплинам. Профессор трепещи – тебя идет проверять методист-РПД-лог. Все хорошо, карнавал – великолепное действие.

Теперь смело можно поздравлять себя с выходом высшего образования на уровень имитации имитации. Это поясним следующим образом. Подмена в вузах обучения как комплексного воздействия на обучаемого в целях подготовки специалиста деятельностью, направленной на соответствие стандарту – в нашем случае это РПД, РПП, ФОС – как образцам есть имитация образования. Однако и в этой области дело не стоит на месте. Кроме бюрократов, сосредоточенных в Минобрнауке, Рособрнадзоре, в каждом вузе есть свое подразделение, созданное для того, чтобы контролировать «качество» образования у себя, а это значит, требовать от преподавателей и ученых, чтобы их РПД/РПП соответствовали нововведениям центра. А тут еще открываются перспективы для разных собственных инициатив, под которые можно получить должность, а то и подразделение сформировать. В итоге подготовка РПД становится особым предметом исследования, и формируется РПД-логия как особая наука. И она выполняет важную функцию: в ней создаются идеальные РПД/РПП. Тогда работа с РПД/РПП уже перестает быть усовершенствованием учебного процесса (имитация). Теперь мудрые РПД-логи выстроили свою деятельность так, что преподаватели сразу направляют свою работу на инструкции и образцы как приложения РПД-логии.

РПД-логия открывает широчайшие горизонты для имитации учебного процесса, который еще сохраняется, но больше за счет усиливающегося в периферийных вузах дефицита

¹ В ОмГУ им Ф. М. Достоевского это Управление образовательных программ.

квалифицированных кадров. РПД-логия и ее представители негативно относятся к творчеству и его проявлениям в инсайтах, интуиции, спонтанности. В результате в большинстве вузов России широко практикуют уже не имитацию образования, а имитацию имитации. Не будет удивительным, если вслед в сонм российских наук торжественно войдет и РПД-логия.

Совершенно очевидно, что эти процессы идут в рамках общемировой тенденции бюрократизации высшего образования. Так, уже в середине прошлого века отмечались явные черты названного процесса. «Поскольку образовательные учреждения стали бюрократическими в том смысле, что они ставят свои собственные узкие интересы выше интересов общества, которому они должны служить, ответственность за это отступничество может быть возложена на попечительские советы и главных административных должностных лиц. Как в правительстве, так и в образовательных учреждениях защита от пороков бюрократии заключается в бдительном контроле деятельности этих учреждений со стороны широкой общественности и их руководящих сотрудников» [4, р. 50]. Более того, в конце 1960-х гг. уже вовсю идет разговор об управленческой революции в высшем образовании [5]. В процессе этой революции из центров принятия решений менеджеры последовательно ограничивают не только роль профессионалов в области высшего образования, но и роль других участников образовательного процесса. Несмотря на предупреждения профессионалов, трансформация системы высшего образования шла под влиянием идеологии экономизма, то есть организации работы университета как любой бизнес-структуры.

В результате уже к концу прошлого века произошел переход от университета культуры (классического университета) к университету совершенства, который превращается в корпорацию по производству степеней. Соответственно, из него постепенно испаряется культурная составляющая [6, р. 11]. Первый тип университета опирается на ученых, то есть тех, кто несет культуру получения и трансляции научного знания, второй (где экономика, а не культура играет ведущую роль) – на стандарты.

Эту логику движения от университета классического типа к университету совершенства прекрасно представили Виллем Халфман и Ханс Раддер в своей известной статье «Академический манифест» [7]. Сначала необходимо установить измеряемые критерии для оценки ситуации и ее управления; затем организовать постоянное соревнование на всех уровнях внутри университета, а также между университетами под лозунгом повышения качества; обещать рост эффективности; также обещать экономическое спасение. При этом радикально меняется идеология университета, когда

ключевые вопросы человеческого существования подменяются конкретными сиюминутными проблемами: «То, что не ведет к трудолюбию и финансовой выгоде, оказывается устаревшим и сомнительным. История должна быть заменена историей компании, философия наиболее полезна для нейроэтики офисных инноваций, социология нужна лишь как маркетинговый инструмент. Долой культуру, фундаментальные вопросы жизни и вселенной, смысл счастья или хорошей жизни» [7, p. 173].

Однако при обсуждении этого вопроса важно затронуть следующий момент: в России на уровнях Правительства и руководства университетов более десятилетия обсуждают, как в ходе истории от конца XIX в. по настоящее время менялась миссия университета в обществе от образовательно-исследовательского центра в духе реформ Вильгельма фон Гумбольдта до современных идей об университете как регионообразующем центре. Есть основания полагать РПД-логию важным и современным индикатором того, что реальная траектория развития большинства университетов современной России фактически демонстрирует существенное снижение статуса и влияния университетов в регионах.

Внешние изменения в обществе дополняются значимыми для университетов внутренними изменениями. Соответственно, кардинально меняется социальное положение университета и вместе со сменой ценностных ориентаций происходит смена ключевых групп. Профессура, определявшая в структуре первого типа университета направления его развития и занимавшая ключевые посты, в рамках второго типа университета уходит на второй план, тогда как на первый уверенно выходят эффективные менеджеры. Именно в этом русле идет тенденция замены докторов наук и профессоров в качестве ректоров университетов на кандидатов наук.

Но главное «достижение» университета совершенства – это всеобщая стандартизация. Причины и следствия этого процесса вполне понятны.

Во-первых, стандартизация идеально вписывается в тенденцию, которую можно обозначить как экспоненциально растущее производство показателей [8]. Эта тенденция, в свою очередь, связана с тем, что поскольку эффективные менеджеры-чиновники, являясь профессионалами в области управления, не являются специалистами в соответствующих областях, им, естественно, необходимы разного рода количественные показатели, чтобы рулить процессом. Качество также начинает оцениваться количественно, а не по существу. И процесс этот идет по нарастающей. Например, уровень специалиста оценивается количеством статей, затем статей, опубликованных в журналах перечня ВАК, потом статей, опубликованных в журналах, индексируемых в зарубежных базах (из которых

почему-то выбраны Scopus и Web of Science), теперь этого недостаточно, потому что необходимо, чтобы журналы входили в 1-й и 2-й кварталы... Отдельная песня – «хиршеподъемность». Здесь нарастание идет по той же логике: сначала индекс Хирша в РИНЦ (российском индексе научного цитирования), потом индекс Хирша по ядру РИНЦ, теперь индекс Хирша в Скопусе и WoS... Показатели, которые использовались при исследовании науки, в наукометрии, были сделаны показателями, по которым оценивается уровень работы исследователя. Совершенствование РПД и РПП идет в том же ключе. Создаются соответствующие подразделения, которые постоянно совершенствуют системы показателей, поскольку созданы именно для этого и прекратить эту работу в принципе не могут.

Во-вторых, стандартизация необходима чиновникам, потому что они всегда могут оправдать свою политику тем, что пользовались «объективными показателями». А то, что деятельность по производству РПД, РПП и ФОС уже давно стала самостоятельным видом деятельности, не имеющим никакого отношения к учебному процессу, их совершенно не беспокоит, поскольку это должно беспокоить тех, кто вынужден составлять и переделывать огромное количество программ. Учебный процесс как таковой оказался на втором месте. Совершенно очевидно, что программы создаются для того, чтобы соответствовать стандартам аккредитации, а не для того, чтобы ими пользовались преподаватели в своей педагогической практике. Попутно в них вставляют еще некоторые замечательные требования по поводу, например, обновления учебной литературы, которая должна быть не старше пяти лет. Иначе говоря, если хороший учебник за эти пять лет не переиздавался, необходимо пользоваться худшим, но более новым.

В то же время бюрократия не может не реагировать на ощущаемое обществом снижение уровня образования в целом. Начинается борьба за качество. При этом единственно возможным способом ведения этой борьбы становятся новые и новые системы показателей. Однако, поскольку очевидно, что задавать эти показатели исключительно извне непродуктивно, создаются структуры внутреннего контроля качества. Тем не менее в восприятии сотрудников это также ведет к усиливающейся бюрократизации. Это показало, например, детальное исследование, проведенное Португальским агентством аккредитации высшего образования. «...Результаты этого исследования показывают, что в Португалии преподавательский и педагогический персонал сталкивается с растущей бюрократией, выражающейся в усилении контроля за успеваемостью, большей формализации процедур и повышении спроса и доступности для

неакадемических задач» [9, р. 11]. В то же время авторы исследования отмечают, что процесс бюрократизации еще не достиг того уровня, который отмечается в англо-саксонских университетах.

Еще одним важным аспектом «показательной» трансформации университета стало то, что профессионализм оказывается в этой системе не просто ненужным, но вредным. Уже хотя бы потому, что специалист-профессионал может не соглашаться с лавиной указаний, которая льется на него сверху. И тогда он вынужден или подстраиваться под них, мимикрировать, или уходить из этой системы. При этом следует отметить еще один аспект: отсутствие реального противостояния профессионального сообщества административному давлению ведет к депрофессионализации управленческого персонала, что и выражается, в частности, в появлении и поддержке РПД-логии.

Хотелось бы дополнить рассуждение о непрерывной стандартизации аналогией: можно ли построить авианосец, если ежегодно менять стандарты на заклепки? Ответ напрашивается сам собой.

Таким образом, имитация борьбы за качество научной работы (оцениваемой через публикационную активность), дополненная имитацией методической работы (которая оправдывается тезисом:

а разве можно преподавать, не имея методической базы?), превращается в элементарную борьбу за выживание. Это связано с тем, что РПД-логия и сопровождающий ее процесс нескончаемой стандартизации превратился, с одной стороны, в отдельную дисциплину, а с другой стороны, в совершенно автономный от учебно-научной деятельности процесс. Возьмем простой пример учебной нагрузки. Если бы было стремление действительно повысить качество учебной и научной работы, то необходимо было бы пересматривать нормы этой самой нагрузки. Но это чиновников вовсе не заботит. Проще создать отделы борьбы за качество или придумать новые способы оценки уровня подготовки выпускников, анализируя характер трудоустройства и, соответственно, вынуждая вузы создавать соответствующие отделы, которые будут отслеживать, сколько выпускников устроились на работу по специальности.

Еще один аспект: учреждения высшего образования оказывают платные услуги. Для многих вузов бюджет уже давно не является ключевым финансовым, и здесь уже не работает принцип, что заказывает музыку тот, кто за нее платит, а наоборот. Но это тема отдельной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боуш Г. Д., Разумов В. И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник. Москва : ИНФРА-М, 2020. 227 с.
2. Ореховский П. А., Разумов В. И. Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 3, ч. 1. С. 77–94. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-84-102.
3. Паркинсон С. Н. Законы Паркинсона : сборник. Москва : Прогресс, 1989. 448 с.
4. Семенов Е. В. О необходимости переориентации научно-технологической политики с производства показателей на решение реальных проблем // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13, № 2, ч. 1. С. 11–32. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13-2.1-11-32.
5. Cardoso S., Rosa M. J., Videira P., Amaral A. Internal quality assurance: a new culture or added bureaucracy?

- // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2018. Vol. 44. P. 249–262. DOI: 10.1080/02602938.2018.1494818.
6. Halfmann W., Radder H. The academic manifesto: from an occupied to a public university // *Minerva*. 2015. № 53. P. 165–187.
7. Mcgrath E. J. Bureaucracy in higher education // *Journal of Social Issue*. 1945. vol. 1, iss. 4. P. 44–51.
8. Readings B. *The university in ruins*. Cambridge [et al.] : Harvard Univ. Press, 1996. X, 238 p.
9. *The higher education managerial revolution?* / ed. by A. Amaral, V. L. Meek, I. M. Larsen. Dordrecht : Springer, 2003. XIII, 297 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-94-010-0072-7>.

REFERENCES

1. Boush G. D., Razumov V. I. *Methodology of scientific research (for PhD and doctoral dissertations): textbook*. Moscow, INFRA-M, 2020, 227 p. (In Russ.).
2. Orekhovsky P. A., Razumov V. I. Carnival time: Russian higher education and science in the postmodern era. *Ideas and ideals*, 2020, vol. 12, no. 3, pt. 1, pp. 77–94. (In Russ.). DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-84-102
3. Parkinson S. N. Parkinson's laws: a collection. Moscow, Progress, 1989, 448 p. (In Russ.).
4. Semenov E. V. The necessity to reorient scientific and technological policy from the production of indicators to the real problems solutions. *Ideas and ideals*, 2021, vol. 13, no. 2, pt. 1, pp. 11–32. (In Russ.). DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13-2.1-11-32.

5. Cardoso S., Rosa M. J., Videira P., Amaral A. Internal quality assurance: a new culture or added bureaucracy? *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2018, vol. 44, pp. 249–262. (In Russ.). DOI: 10.1080/02602938.2018.1494818

6. Halfmann W., Radder H. The academic manifesto: from an occupied to a public university. *Minerva*, 2015, no. 53, pp. 165–187.

7. Mcgrath E. J. Bureaucracy in higher education. *Journal of Social Issues*, 1945, vol. 1, no. 4, pp. 44–51.

8. Readings B. *The university in ruins*. Cambridge [et al.], Harvard Univ. Press, 1996, 238 p.

9. Amaral A., Meek V. L., Larsen I. M. (eds.) *The higher education managerial revolution?* Dordrecht, Springer, 2003, 297 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-94-010-0072-7>.

Информация об авторах

Донских Олег Альбертович – доктор философских наук, профессор, PhD (Monash, Australia), заведующий кафедрой философии и гуманитарных наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления; профессор, Новосибирский государственный технический университет (Российская Федерация, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56; e-mail: oleg.donskikh@gmail.com).

Разумов Владимир Ильич – доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник, Новосибирский государственный университет экономики и управления; профессор, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Российская Федерация, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56, e-mail: rvi57@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 28.02.2022

После доработки 16.03.2022

Принята к публикации 18.03.2022

Information about the authors

Oleg A. Donskikh – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, PhD (Monash, Australia), Head of the Department of Philosophy and Humanities, Novosibirsk State University of Economics and Management; Professor, Novosibirsk State Technical University (56, Kamenskaya Str., Novosibirsk, 630099, Russian Federation, e-mail: oleg.donskikh@gmail.com).

Vladimir I. Razumov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Senior Researcher, Novosibirsk State University of Economics and Management; Professor, Dostoevsky Omsk State University (56, Kamenskaya Str., Novosibirsk, 630099, Russian Federation, e-mail: rvi57@mail.ru).

The paper was submitted 28.02.2022

Received after reworking 16.03.2022

Accepted for publication 18.03.2022